

РАЗДЕЛ 5. КУЛЬТУРА ЭЛИТ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Бусько С. И.

Белорусский государственный университет физической культуры,
Минск

Busko Siarhei

Belarusian State University of Physical Culture, Minsk

УДК 796

«ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ»: ПЛАВАНИЕ КАДЕТ ПОЛОЦКОГО КОРПУСА В РИГУ КАК ПРИМЕР СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НОВОГО ТИПА

«FROM THE VARYAG TO THE GREEKS»: SAILING OF THE POLOTSK CADETS IN RIGA AS AN EXAMPLE OF THE SYSTEM OF PHYSICAL EDUCATION OF A NEW TYPE

Статья раскрывает процесс подготовки к путешествию по Западной Двине полоцких кадет во главе с учителем гимнастики А. Полторацким, в том числе тренировки по физической выносливости, постройку ялов «Рогнеда» и «Константин», сбор информации и разработку маршрута. Анализ изданных воспоминаний о путешествии дает разнообразную информацию о взаимоотношениях в педагогической среде Полоцкого кадетского корпуса, об уровне осведомленности по истории и этнографии региона, в том числе отношении руководителя экспедиции А. Полторацкого к местному населению. Отдельно рассматривается реакция представителей различных социальных групп на кадетское путешествие.

Ключевые слова: физическая культура; система воспитания; кадетский корпус; гимнастика; спорт; яхтинг; краеведение.

The article reveals the process of preparing for a trip to the Western Dvina of the Polotsk cadets led by gymnastics teacher A. Poltoratsky, including physical endurance training, construction of the «Rogneda» and «Konstantin» barns, information collection and route development. An analysis of published travel memoirs provides a variety of information about the relationship in the pedagogical environment of the Polotsk cadet corps, about the level of awareness of the history and ethnography of the region, including the attitude of the expedition leader A. Poltoratsky to the local population. Separately, the reaction of representatives of various social groups to the cadet journey is considered.

Keywords: physical culture; education system; cadet corps; gymnastics; sports; yachting; local history.

На рубеже XIX–XX вв. руководство Военного министерства Российской империи было озабочено невысоким уровнем физической подготовки новобранцев в отдельности и населения призывного возраста в целом [5]. Еще более высокие требования выдвигались к профильным учебным заведениям и подготовке будущих офицеров. Атлетические игры для войск, военных и юнкерских училищ и старших классов корпусов, описанные И. Гердом еще в середине 1880-х гг., не соответствовали запросам государственной системы [2]. В 1899 г. записка военного министра А. Н. Куропаткина по кадетским корпусам о мерах по усилению физического развития привела в Полоцке к интересному результату. По инициативе одного из педагогов Полоцкого кадетского корпуса, А. Полторацкого, был организован водный поход по пути «из варяг в греки». Примечательно, что вся подготовка и реализация задуманного легла на плечи кадетов 5–7 классов, которые самостоятельно сделали два парусных судна.

Сам инициатор, Алексей Полторацкий – потомственный военный, сын картографа генерала Владимира Полторацкого – имел опыт постройки шлюпок для речных прогулок в Санкт-Петербургском и Киевском яхт-клубах. Он предложил руководству корпуса два варианта путешествия, по сути, две составляющих древнего «пути из варяг в греки»: либо маршрут из Полоцка до Киева (используя Березинскую водную систему начала XIX века) протяженностью 800 верст, либо из Полоцка до Риги (около 400 верст). После рассмотрения проектов руководство Полоцкого кадетского корпуса утвердило рижский вариант плавания. Подготовка к речному походу состояла из нескольких этапов: постройка и тестирование шлюпки, тренировки и физическая подготовка кандидатов в экипаж, теоретическая проработка маршрута и экипировка

участников. Первая шлюпка была заложена зимой 1899–1900 гг. по чертежам яхты «Осеана» из книги Диксона Кемпа «Yacht and boat sailing». Параметры шлюпки были небольшими: длина около 6 метров, ширина около 1,5 метров, грузоподъемность составила примерно 1 тонну. Название яхты – «Рогнеда» (не Горислава или Анастасия), свидетельствует о хорошем знании истории X века и роли Полоцка в торговых отношениях между балтийским и черноморским побережьем. Основные работы проходили в ремесленном классе кадетского училища, что позволяло на практике тренировать получаемые знания, заготовкой материала и сборкой занимался сам Полторацкий с учащимися пятого класса. Он же читал у них на протяжении нескольких лет географию, занимался физической подготовкой, в том числе бегом, лыжами, плаванием [3, с. 4].

В середине мая 1900 г. с ходом работ лично ознакомился новый Главный начальник военно-учебных заведений Великий князь Константин (внук Николая I), положительно оценивший идею путешествия. Великий Князь питал особые чувства к полоцким кадетам и в 1903 году определил для учебы в корпус своего сына Олега. Наверное, это обстоятельство привело к тому, что в Полоцком кадетском корпусе начала XX века активно осуществлялись новаторские педагогические идеи. Как вспоминал выпускник 1909 года Б. Г. Вержболович: «...когда Константин Константинович решил отдать учиться одного из своих многочисленных сыновей, Олега, в Полоцкий корпус, он ввел в действие новую опытную программу для кадетских корпусов, в которой были увеличены разделы по русской литературе, упразднен славянский язык и к нему грамматика. Зато увеличены программы по физике, химии и биологии, даже за счет сокращения программы по «Закону Божьему». Имея в своем распоряжении личный вагон, К. К. очень часто разъезжал по всей России, проверяя постановку дела в военно-учебных заведениях. Каждую зиму, пользуясь его вагоном, к нам в Полоцк приезжали различные коллективы артистов, певцов, работников цирка, знаменитые не только в России, но и за границей, приезжали хоры Славянского и Архангельского» [4, с. 18]. Очевидно, что и эксперимент с речной экспедицией кадетов был в духе Великого князя.

К сентябрю работы были завершены, и кадеты провели несколько испытательных заездов на 8–10 километров от Полоцка. Однако отсутствие полноценного опыта изготовления яхты привели к ограниченным возможностям использования «Рогнеды», в результате зимой 1900–1901 гг. с учетом ошибок была изготовлена новая яхта. В честь повторного визита Великого князя Константина и в благодарность за его

интерес новая яхта получила имя «Константин». На прошении о старте Великий князь написал: «Мысль эта мне очень нравится. Разрешаю с удовольствием. Очень желал бы прочесть описание совершенной поездки, составленное самими кадетами. Счастливого пути» [3, с. 7].

В итоговый экипаж вошли кадеты 5–7 классов, которые принимали участие в строительстве яхты (Цветков, Киверов, Карпитский, Гилевский, Чесноков, Глазенап), а также сын коменданта Усть-Двинской крепости кадет Сверчков (к сожалению, и в начале XX века протекционизм присутствовал). Накануне отплытия все кадеты прослушали курс первой помощи при несчастных случаях, навыки искусственного дыхания, в течение двух месяцев практиковали хождение под парусом и на веслах в окрестностях Полоцка, тренировки на физическую выносливость, плавание, приготовление пищи. Кроме палаток, складных кроватей, барометра, фотоаппарата, кадетское средство от комаров (вазелин с гвоздичным маслом) и других вещей, на яхту взяли военную трехвёрстовую карту губернии 1866 г. (на практике доказав её непригодность) и «Западную Двину» Сапунова.

Экспедиция отправилась в путь 8 июня, при этом интересна реакция местных полочан на физические упражнения и плавание в целом: «начальство с ума сошло – на смерть кадет посылает» [3, с. 14]. Еврейское население местечка Дисна интересовалась у кадет, за какой проступок они так наказаны. Для большинства обывателей белорусских губерний в начале XX века физическая культура и такой вариант досуга был непонятен (городской досуг и его основные формы еще только формировался, распространялся из губернских центров в провинцию).

А. Полторацкий выделил несколько целей путешествия:

- физическое развитие и совершенствование кадет через новые формы;
- повышение общего уровня развития как личности, изучение истории и культуры;
- знакомство с повседневностью и бытом населения Витебской и Лифляндской губерний.

На протяжении всего пути кадеты занимались и краеведением: например, осмотрели и описали все Борисовы камни и камень «Большой Писаник» по пути следования (а от камня возле Дисны даже взяли несколько кусков на память), лагерь Баркляя де Толли на Дриссе, укрепления бывшего замка Кукейнос и др. Ведение походного журнала развивало навыки систематизации и фиксации увиденного материала: например, возле Двинска сделали зарисовки и фотографии выхода различных пород и видов глины

на обрывах. Интересна оценка А. Полторацким белорусских городов и местечек. Предварительно они ознакомились с работами Сапунова и проводили небольшое сравнение. Характеристика г. Дисна достаточно позитивная «небольшой, мощный городок, много каменных домов и бульвар вдоль реки» [3, с. 19]. Хорошее впечатление на путешественников произвела местная чайная, где библиотека насчитывала более 500 книг (в том числе и Ушинский). Занимательной чертой характеристики для послеобеденного отдыха стала терминология Полторацкого, он в отчете об этом моменте употребил столичное слово «кейф», которое в это время отражало модные тенденции и в быту, и в литературе (А. Чехов, Н. Лесков). Полоцкие кадеты с этим словом к 1901 году оказались знакомы.

Показательный момент – это проявления антагонизма между местным населением и путешественниками. Возле г. Дрисса произошел конфликт, когда крестьяне отказались увести коней от водопоя, чтобы не мешать отдыху А. Полторацкого с воспитанниками на стоянке. Лишь офицерский китель вынудил крестьян покинуть берег реки, до 1905 года оставалось совсем немного. В Дриссе кадеты по стандартной схеме осмотрели оба храма (костел и церковь), изучили жилую застройку. Затем кадеты отправились на осмотр военного лагеря 1812 г., предварительно обсудив теоретические аспекты войны с Наполеоном, и негативно оценили шансы укреплений в военных действиях.

Интерес вызывают краеведческие заметки А. Полторацкого по местечкам: полотенца на деревьях на кладбище у деревни Дворчаны, способы красть лес во время сплава, принципы клеймения деревьев, организация артелей у бурлаков и работа на лайбах (указывая и жалование последних за перегон от Велижа до Риги – 60 рублей старшему плотовщику), приготовление «репы по-цыгански» в яме под костром, гадания по руке. Даже конкуренция и недружелюбность жителей Креславки и Друи им подмечена. При этом местных жителей он называет «белоруссами», оценивая их невысоко, еврейское население получает от автора отчета еще более критическую оценку [3, с. 37]. В отношении польскоязычных дворян или зажиточных крестьян автор использует слово «шляхтичи».

Подробное описание Двинской крепости, летнего лагеря Островского полка контрастирует с описанием быта плотогонов и крестьян: походная церковь, театр, клуб. Спорт и физические упражнения (даже водные) в Островском полку почти не применялись, что вызвало удивление у полочан [3, с. 49]. Однако в распоряжении у офицеров отмечено наличие велосипедов (что характерно для крепостей Северо-западно-

го края). Пребывание в Двинске пополнило знания кадетов лекцией и практическими занятиями по сигнальным огням и стрельбе.

Полезным для полоцких кадет стало незапланированное пребывание (из-за грозы) на одной из латвийских усадеб-мыз в Дубене у баронессы Будберг. На территории усадьбы в это время шло строительство Понемунского сельскохозяйственного института (причем каменщики из Удино). Посещение имения барона Медема у Штоксмангофа позволило кадетам познакомиться с лаун-теннисом. Действительно, у барона было оборудовано несколько площадок для игры, а также метеорологическая станция, телефон, орнитологическая коллекция, аптека и больница. А так как в имение кадеты попали на Купалье, то приняли участие и в ночных традиционных гуляньях. Краеведческие исследования были продолжены изучением руин замка Кокенгузен (вероятно, бывший Кукейнос) и чтением Сенкевича «Крестоносцы», посетили и могилу епископа Мейнарда в Икскюле [3, с. 88]. При этом все местные жители по-прежнему высказывают недоумение о целесообразности путешествия на яхте.

29 июня, т. е. спустя три недели, кадеты прибывают в Ригу. После небольшого отдыха А. Полторацкий и его команда посещают выставку технических достижений, особенно детально изучая машинный и электротехнический залы, а также парк развлечений (при этом применяется терминология «американские горки» в отношении аттракционов Риги). Образовательная программа в Риге и окрестностях позволяет говорить о ее уникальности: выход в море под парусом, посещение Усть-Двинской крепости, участие в артиллерийских стрельбах на острове Магнус-гольм, тренировки на базе Рижского гребного клуба, практика велосипедных прогулок по рижскому побережью. 7 июля яхту «Константин» в сопровождении А. Полторацкого с двумя кадетами отправили в Полоцк, остальные отправились по домам в Вильно.

Подводя итоги путешествия в своем отчете, А. Полторацкий отметил, что пользы от мероприятия очень много. Кадет Карпитский в 1902 году поступил в Морской кадетский корпус, стал призером в гребных гонках, более того, в 1910 году он сопровождал Великого князя в его путешествии в Полоцк (причем в дневнике князя так и указано «моряк Карпитский»). Кадет Киверов поступил в Морское инженерное училище, а кадеты «познакомились со страничкой из «Родиноведения» не по книге, а по способу наглядного обучения» [3, с. 108]. Кадеты, никогда не видевшие моря, познакомились с прекрасным торговым портом и приморской крепостью, с жизнью поляков и латышей, евреев и немцев. С другой сто-

роны, отмечает руководитель экспедиции, поездка продемонстрировала вредные стороны корпусной жизни – привычку жить на всем готовом и не беречь казенные вещи; привычка пользоваться трудом нижних чинов сделала кадет неготовыми к самостоятельной работе и инициативе.

Алексей Полторацкий является ярким примером учителя гимнастики, преподавателя физической культуры нового типа, который сформировался к началу XX века. Он не являлся продуктом сокольской системы, но по факту разделял их идеи воспитания молодежи через физические упражнения, краеведение и патриотизм. Он подчеркивал «местные, хотя и принимали нас радушно, совершенно не понимали, чего ради мы вздумали путешествовать на шлюпке двадцать дней, когда могли бы скорее и дешевле съездить в Ригу по железной дороге» [3, с. 110]. При этом он отмечает, что проблема и в офицерском корпусе, который весьма далек от спорта. Определенную ценность имеют его рекомендации для организации учебных речных экскурсий и тренировок для учащихся.

Заложенные А. Полторацким инновации в физическом воспитании были через несколько лет продолжены инспектором кадетских классов полковником В. М. Энгельгардтом: «офицер оказался большим любителем всех видов спорта. Энгельгардт добился устройства катка на нашем громадном плацу. Под руководством Энгельгардта корпус приобрел хорошие лодки различных размеров для обучения гребле. Полковник Энгельгардт не только увлек нас новой физкультурой, но и убедил директора, что кадеты – будущие офицеры Русской армии – должны быть не только хорошими физкультурниками, но и вообще культурными людьми и уметь держать себя на людях» [4, с. 27]. Сам капитан А. В. Полторацкий продолжил знакомство с Великим князем Константином и в 1910 году приезжал в его свите вместе с генерал-лейтенантом А. Д. Бутовским (педагогом и признанным авторитетом в области физического воспитания, инициатором присоединения России к Олимпийскому движению) на экзамены Олега Константиновича [1].

Изучение материалов путешествия свидетельствует о появлении новых тенденций в системе физического воспитания – сочетании нравственного и физического воспитания (небольшие занятия во время путешествия, в том числе осмотр Борисовых камней, лекции по войне 1812 года у лагеря на Дриссе), всеословности физической подготовки. Речная образовательная прогулка учащихся Полоцкого кадетского корпуса стала одним из доказательств формирования общества нового типа и культуры досуга в Беларуси.

Список использованных источников

1. *Викентьев, В. П.* Полоцкий кадетский корпус. Исторический очерк 75-летия его существования / В. П. Викентьев. – Полоцк, 1910. – 76 с.
2. *Герд, И. Я.* Атлетические игры для войск, военных и юнкерских училищ и старших классов корпусов / И. Я. Герд. – М.: тип. А. А. Карцева, 1884. – 45 с.
3. *Полторацкий, А.* Старым варяжским путем / А. Полторацкий. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1903. – 121 с.
4. *Поляков, С. И.* Полоцкий кадетский корпус. История в лицах / С. И. Поляков. – Полоцк: Спасо-Евфросиниевский женский монастырь, 2010. – 71 с.
5. *Федорин, С. В.* Государственная система физического воспитания в русской армии и на флоте (вторая половина XIX в. – 1914 г.) / С. В. Федорин. – СПб.: ВИТУ, 2002. – 374 с.

(Дата поступления: 29.11.2019).

Денисенко Е. П.

Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа НАН Беларуси,
Минск

Denisenko E.

Central Scientific Library named after Yakub Kolas
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

УДК 050=112.28(474.5-89) «19»

**О САТИРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ НА ИДИШ
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРАЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ****ON THE YIDDISH SATIRICAL MAGAZINES FROM
THE NORTHWESTERN KRAI OF THE RUSSIAN EMPIRE**

На основе документальных материалов, хранящихся в еврейском фонде Отдела литературы стран Азии и Африки Российской национальной библиотеки (далее – фонд ОЛСАА РНБ) в Санкт-Петербурге и материалов отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Беларуси (далее ЦНБ НАН Беларуси), рассматриваются сатирические журналы начала XX в., с которыми автор работала de visu. Акцент делается на виленских сатирических журналах еврейским алфавитом, хранящихся в еврейском фонде ОЛСАА РАН. Раскрыты их бытование, особенности экземпляров, художественное оформление и полиграфическое исполнение. В силу сложившихся исторических обстоятельств их бытования подчеркивается редкость этих периодических изданий, сохранившихся до нашего времени в ограниченном коли-